

Онегин Николай Сергеевич, научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34, 191181. NicholasOegin@gmail.com

Oegin, Nicholas Sergeevich, researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191181 Saint Petersburg, Russian Federation. NicholasOegin@gmail.com

ДУЛЁВСКИЕ «БАЛЕРИНЫ» В СОВЕТСКОМ ЖИЛОМ ИНТЕРЬЕРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х – 1960-Х ГОДОВ

THE DULEVO "BALLET DANCERS" IN THE SOVIET LIVING INTERIOR IN THE SECOND HALF OF THE 1950S – 1960S

Аннотация. Триумфальные гастроли балетных трупп московского Большого и ленинградского Кировского театров во Францию в 1954 г. и в Великобританию в 1956 г. нашли отражение в продукции Дулёвского фарфорового завода, призванной выразить в пластической массе достижения советской культуры. Мастера этой фабрики — Г. Д. Чечулина, О. П. Таёжная-Чешуина, А. Д. Бржезицкая и Н. А. Малышева — сумели передать в фарфоре пластику движений танцоров, изящество их фигур, а также эмоциональное наполнение момента. Как свидетельствует анализ сохранившихся произведений, отличительными чертами дулёвской скульптуры являлись: отсутствие обращения к мотивам дореволюционных «Русских сезонов» С. П. Дягилева, использование в качестве прототипов для фигур реально существовавших артистов вместо абстрактных образов, интерпретация темы балета в контексте танцевальной культуры и в русле современных достижений советского человека. Дулёвские композиции смогли заполнить образовавшуюся во второй половине 1950-х гг. нехватку современных фарфоровых высокохудожественных изделий, рассчитанных при этом на массовое производство. Спрос на подобные декоративные фигуры в это время был связан с получением гражданами отдельных квартир в новых жилых домах. О том, какие фарфоровые изделия следует приобретать для обстановки своего жилья и каким образом необходимо размещать их в пространстве квартиры, давали рекомендации специальные издания, рассчитанные на воспитание вкуса новосёлов. Мастера Дулёвского завода, на наш взгляд, сумели в своём творчестве объединить тему балета со сферой бытовой жизни и жилым пространством, сделав искусство неотъемлемой частью повседневности советского человека. В этом кроется причина актуальности и высокого спроса на продукцию завода середины XX в. в современной России, для удовлетворения которого многие фигурные композиции на тему балета, выполненные в 1950-е – 1960-е гг., были вновь восстановлены и воссозданы силами мастеров Дулёвской фабрики.

Ключевые слова: Дулёвский фарфоровый завод; советский балет; Аста Бржезицкая; Нина Малышева; повседневность; панельное домостроительство; соцреализм.

Abstract. The products of the Dulevo Porcelain Factory reflected the triumphal tour of the ballet troupes of the Moscow Bolshoi and Leningrad Kirov theaters to France in 1954 and the United Kingdom in 1956. Embodied in porcelain, the designs expressed the achievements of Soviet culture. A whole galaxy of masters of this factory — G. D. Chechulina, O.P. Taiozhnaia-Cheshuina, A. D. Brzhezitskaia, and N. A. Malisheva — managed to express in china the plastic movements of the dancers, the grace of their figures, as well as the emotional filling of the moment. According to the analysis of the preserved works, the distinctive features of the Dulevo sculpture were: the lack of appeal to the motives of the pre-revolutionary Diaghilev's "Ballet Russe", the use of real-life characteristics of the artists instead of abstract images as prototypes for figures, interpretation of the theme of ballet in the context of dance culture and in line with modern achievements of Soviet people. The Dulevo compositions were able to fill the gap in modern porcelain art products that occurred in the second half of the 1950s and were designed for mass production. The acquisition of individual apartments in new residential buildings by the citizens induced the demand for such decorative figures at that time. Designed to nurture the taste of new dwellers, special publications made recommendations: which porcelain products to purchase for the home furnishing, and how to place them in the space of the apartment. In our opinion, in their work, the masters of the Dulevo factory managed to combine the theme of ballet with everyday life and living space, making art an integral part of the everyday life of Soviet people. This is the reason for the relevance and high demand of the mid-twentieth century products of the factory in modern-day Russia. To comply with this request, the masters of the Dulevo factory have restored and recreated many figural compositions on the theme of ballet, performed in the 1950s – 1960s.

Keywords: Dulevo porcelain factory; Soviet ballet; Asta Brzhezitskaia; Nina Malysheva; everyday culture; panel house building; Socialist realism.

Культурность человека, его умственные интересы, моральные запросы, эстетические вкусы и определенные манеры поведения составляют важнейшую особенность быта. Из книги «За здоровый быт» (1957)

В 1950-е гг. состоялись гастроли московского Большого театра и ленинградского Кировского театра в Европу, которые оказались настоящим триумфом советского балетного искусства за рубежом и рассматривались гражданами СССР в ряду достижений эпохи «оттепели». Эти события, связанные

с чувством гордости за страну, нашли отражение в массовой продукции ведущих фарфоровых фабрик, благодаря чему происходила своего рода эстетизация повседневного быта, что отмечали исследователи как в 1970-е [5], так и в 1990-е – 2010-е гг. [6].

Илл. 1. Г. Д. Чечулина. Одетта (М. М. Плисецкая). 1957. Фарфор, роспись надглазурная полихромная, позолота. Частное собрание

Среди произведений на тему советского балета следует отметить работы скульпторов Дулёвского фарфорового завода, продукция которого не получила в научной литературе комплексного изучения, а между тем мастера этой фабрики в 1950-е гг. начали создавать, наряду с повседневными функциональными сервизами, декоративные композиции, посвященные современной культуре. Целью представленного обзора является анализ того, как тема балета была воплощена в творчестве мастеров Дулёво, а также вопросы бытования их продукции в жилых интерьерах середины XX в.

Основанный в 1832 г. Терентием Яковлевичем Кузнецовым и впоследствии национализированный, государственный «Дулёвский завод имени газеты “Правда”» (название было утверждено в 1924 г.) после окончания Великой Отечественной войны получил передовое промышленное оборудование для производства фарфоровых изделий, перевезенное из Германии. Постепенное освоение поступившей техники позволило мастерам фабрики создавать фарфоровые композиции высокого качества и в большом объеме.

Возможности массового выпуска фигурок оказались востребованными во второй половине 1950-х гг.: активное строительство жилых крупноблочных и крупнопанельных домов и появление у советских граждан отдельных квартир способствовали высокому спросу среди новосёлов на современные декоративные предметы, которыми можно было украсить жилые интерьеры. На комодах и сервантах, трельяжах и этажерках, а также на подвесных полках стояли хрустальные вазы, керамические сосуды из Азии, дымковские игрушки и другие художественные изделия. Однако показателем истинного вкуса оставались произведения из фарфора, поэтому заводы расширили свой ассортимент и стали выпускать не только эксклюзивные композиции, но и изделия, доступные широкому потребителю: «Недорогая вещь массового производства, если она достаточно красива, может служить прекрасным украшением», — отмечалось в «Краткой энциклопедии домашнего хозяйства» 1959 г. [4, с. 675]. А современный исследователь советской повседневности

Илл 2. Н. А. Малышева. Русская кадрили. 1959. Фарфор, роспись надглазурная полихромная, позолота. XX лет после войны. Музей повседневной культуры Ленинграда. 1945–1965, Санкт-Петербург

Илл 3. Н. А. Малышева. Балерина. 1950. Фарфор, роспись надглазурная полихромная, позолота. Частное собрание

сти О. С. Сапанжа подчеркивает, что в середине XX в. «мелкая фарфоровая пластика приобретает новые, не свойственные ей ранее функции — она становится важным элементом интерьера типового советского жилья» [6, с. 64].

Важно заметить, что в 1950-е гг. в печати отмечалась нехватка среди ассортимента продукции фарфоровых заводов новых сюжетов и форм, отвечавших современному вкусу. Об этом писал В. Сухаревич в статье с красноречивым названием «Нашествие слонов»: «На прилавки универмагов сплошным потоком хлынули... слоны. Эти “предвестники счастья” стали несчастьем товаропроводящей сети. А вот хороших статуэток, оказывается, нет в Москве. <...> Вот в наших руках эта собаководная лиса, которая по наряду числится медведем. Какое-то чудовище с деформированным телом сидит на корточках и, кажется, что детеныш, приникший к его брюху, злой и свирепый, ожесточенно рвёт внутренности родительницы. <...> Со злобой и ненавистью глядит на нас сидящий на пепельнице филин скульптора Анютина. <...> Но почему всё только звери, птицы и животные стоят на прилавках? Где бюсты писателей, где скульптуры сюжетные и тематические, где люди, герои? <...> Ни Художественный фонд СССР, ни промкооперация не вправе называть бытовой скульптурой то, что представлено пока на полках художественных магазинов. <...> К работе над массовой бытовой скульптурой надо привлечь больших мастеров. Только так можно повысить качество и ассортимент этих необходимых предметов. Тогда прекратится нашествие слонов и бегемотов, и на полках магазинов взамен примитивных изделий появятся настоящие произведения искусства, украшающие жизнь советских людей» [7, с. 39].

Словно в ответ на жалобы в прессе о скудности ассортимента декоративных изделий, в 1958 г. прошло совместное совещание представителей Министерства культуры и Министерства торговли, посвященное вопросу о выпуске государственными заводами массовой художественной продукции во имя «борьбы

Илл. 4. Н. А. Малышева. Одиллия (М. М. Плисецкая). 1965. Фарфор, роспись надглазурная полихромная, позолота. Частное собрание

с пошлостью и халтурой, проникающими в быт через рыночных торговцев-частников» [8, с. 29].

Вследствие этого совещания мастера заводов, включая Дулёвский, начали поиск новых творческих решений и сюжетов для воплощения в фарфоре. Одной из таких тем стал современный балет, продемонстрировавший европейской публике силу российских традиций и красоту новых советских постановок. Причём из анализа готовых изделий Дулёвской фабрики следует, что к воспроизведению сюжетов, связанных с балетом, обращались те мастера, которые ранее создавали композиции с изображением народных танцев, то есть обладали достаточным опытом в творческой интерпретации этого вида искусства.

Среди произведений на тему балета, созданных в 1950-е — 1960-е гг. на Дулёвском заводе, наиболее выразительными можно назвать работы Г. Д. Чечулиной, О. П. Таёжной-Чешуиной, А. Д. Бржезицкой и Н. А. Малышевой. Отличительной чертой их композиций являлось отсутствие отсылок к наследию «Русских сезонов» С. П. Дягилева и обращение исключительно к совре-

менным постановкам Большого театра в Москве. Кроме того, в фарфоровых скульптурах очевидны черты лиц реально существовавших танцоров, то есть мастера Дулёво старались избегать отвлеченных абстрактно-собирабельных образов.

Так, Галина Дмитриевна Чечулина (родилась в 1926 г.), поступившая на работу на Дулёвский завод в 1952 г. после окончания Московского института прикладного и декоративного искусства, в своих произведениях нередко обращалась к творчеству звезды Большого театра М. М. Плисецкой. Одна из фигурок Г. Д. Чечулиной передаёт пластику движений балерины через образ Одетты (в 1957 г. на экраны вышел фильм-балет «Лебединое озеро» с М. М. Плисецкой, сделавший постановку более известной среди широкой публики). Скульптор обратилась к одной из ключевых сцен балета, причем если в позе Одетты и положении её рук чувствуется угнетение и слабость, то в её лице переданы сила и непокорность, стремление к свободе и вера в любовь. В фигурке заметна монументальность, как будто мастер работала не с фарфоровой массой, а с мрамором, что придает произведению характер скульптуры.

В это же время к теме балета обратилась Аста Давыдовна Бржезицкая (Августа Давыдовна Гольдштейн, 1912–2004), поступившая на завод в 1938 г. Для её произведений характерно желание передать экспрессию и символизм движений, а также выразительная пластика фигур. Это заметно в композиции «Ромео и Джульетта», в основу которой легла постановка балета С. С. Прокофьева, с участием Юрия Тимофеевича Жданова и Галины Сергеевны Улановой. Если в фигуре Ромео нежность сочетается с уверенностью и мужественностью, то в образе Джульетты чувствуется лёгкость и хрупкость. Удивительной по своему исполнению деталью композиции является платье героини: скульптору удалось передать в фарфоре тонкость и почти прозрачность ткани, что свидетельствует о мастерстве А. Д. Бржезицкой.

Помимо темы балета, в творчестве Асты Давыдовны нашли отражение и другие достижения в советской действительности 1950-х – 1960-х гг. Например, в 1962 г. была выпущена фигура «С новосельем», где изображена девушка-строитель, которая гордо несёт на ладони макет крупнопанельного жилого дома. В композиции чувствуется эмоциональный подъем и вера в «светлое будущее» советского человека — черты, свойственные эпохе «оттепели». Если говорить о художественном решении фигурки, то приём, когда человек держит в руках макет здания, нередко использовался в искусстве прошлого (на иконах и в скульптурах), а потому произведение «С новосельем» является актуализированной для зрителя середины XX в. отсылкой к культурному наследию.

Если в творчестве А. Д. Бржезицкой чувствуется желание рассматривать и балет и строительство домов в едином пафосном ключе достижений советского человека, то произведения на балетную тему другого мастера — Н. А. Малышевой — наоборот, носят более интимный характер и приближают высокие образы из мира театрального искусства к повседневной жизни.

Нина Александровна Малышева (1914–1983) в 1947 г. закончила факультет керамики Московского института прикладного и декоративного искусства, где занималась изучением скульптуры и развитием дореволюционных традиций создания мелкой фарфоровой пластики. Её творчество не раз освещалось в центральной прессе 1950-х – 1960-х гг., включая журнал «Огонёк», и определялось как «горячее, живое и светлое» [3, с. 17].

Тема балета впервые нашла отражение в произведениях Н. А. Малышевой в 1950 г., когда была выпущена фигурка «Юная балерина»: нежный образ маленькой девочки, которая старательно завязывает пуанты, готовясь к уроку или к выходу на сцену, передаёт трепет и волнение балерины. Это делает фарфоровое творение живым, несколько интимным. Композиция напоминает о важности обучения и ежедневного труда для достижений в будущем, а значит, выполняет не только эстетическую, но и воспитательную функцию.

А в 1965 г. скульптор исполнила фигурку «Одиллия», в которой передавала движения М. М. Плисецкой в балете «Лебединое озеро». Таким образом, в 1960-е гг. на Дулёвском заводе были исполнены две фигурки, вдохновленные гением Майи Михайловны в постановке произведения П. И. Чайковского на

сцене Большого театра: Г. Д. Чечулина обратилась к персонажу Одетты, а Н. А. Малышева — к фигуре Одиллии. Эти герои, сыгранные М. М. Плисецкой и воплощенные в фарфоре, раскрывают её талант в разном эмоциональном ключе: если в фигуре Одетты читаются надломленность и волнение, то Одиллия несёт в себе чувства триумфа и победы. В трактовке образа, которую предлагала Н. А. Малышева, можно обнаружить пафосные ноты гордости за советский балет, которые характерны для 1950-х – 1960-х гг. и отражены в прессе и средствах массовой информации того времени.

На выставках продукции Дулёвского завода, проводившихся в странах социалистического лагеря и за его пределами, наряду со скульптурными композициями Н. А. Малышевой на тему балета, демонстрировались её произведения, передававшие сюжеты из «поэтизированной» повседневной жизни советских людей. Такие фарфоровые произведения, как «Сплетницы» («Маникюр»), «Газировщица», «Прогулка» и «Телефонный разговор» («Стиляги») носят очень живой, эмоционально позитивный характер, а также тщательно воспроизводят детали времени. Точное изображение в произведениях Н. А. Малышевой модных фасонов одежды, технических новинок и даже характерных для определенных групп людей движений и мимики их лиц оказались особенно востребованными сегодня как исторический источник по повседневности 1950-х – 1960-х гг.

Тема строительства новых жилых домов и счастья тех, кто получал новые квартиры, также нашла отражение в ряде фигурок Н. А. Малышевой. Скульптор отмечала в интервью, данном для общесоюзного журнала «Огонёк», что подобные композиции вдохновлены темой здоровой, сильной, дерзновенной юности [3, с. 17]. Среди них самым известным является произведение «Новосёлы» (1958 г.), ставшее одной из первых на Дулёвском заводе фигурок, отражавших достижения советской власти в сфере жилищного строительства. Композиция передает момент, когда одетые по моде своего времени молодые супруги входят в новую квартиру, причем девушка пускает в жилое помещение кошку (по старой традиции), а мужчина вносит на руках радиоприёмник (признак уже нового времени). Любопытно, что у этого технического устройства был реальный прототип — радиоприемник «Punane RET VV-663-2» первого (самого высокого) класса, который выпускался с 1952 г. таллинским заводом «Пунане РЭТ» («Красная звезда»). Возможно, такое дорогое «средство познания мира» было подарено молодым новосёлам родителями, что позволяет обнаружить в этой фарфоровой фигурке тему связи поколений.

Важно отметить, что фарфоровые композиции могли выпускаться в белом, не раскрашенном варианте, либо расписывались художниками фабрики в разных колористических

Илл. 5. Н. А. Малышева. Сплетницы (Маникюр). 1958. Фарфор, роспись надглазурная полихромная, позолота. Частное собрание

6. Н. А. Малышева. Новосёлы. 1958. Фарфор, роспись надглазурная полихромная. Частное собрание

решениях. Разнообразие цветовой гаммы фигурок не только позволяло расширить ассортимент продукции Дулёвского завода, но и «расписать» приобретенные скульптуры в разные жилые интерьеры.

Анализируя произведения мастеров Дулёвского завода 1950-х – 1960-х гг., следует помнить, что скульпторам приходилось не только продумывать художественную составляющую фигурок, но и учитывать технологию их производства, рассчитанного на массовые продажи.

В условиях активного выпуска фарфоровых бытовых изделий, в печати стали подниматься вопросы качества выпускаемой продукции. Так, в книге «Удобно, красиво» (1959 г.) приводились следующие примеры: «К сожалению, на наших рынках можно видеть бойкую торговлю самодельными глиняными кошками с огромными навывкате зелеными глазами¹, неуклюжими крашеными статуэтками балерин, Венер и т.д. Посмотрите на базарную “Балерину” с аляповатой фигурой. Она выполнена так топорно, что в ней нет и намёка на настоящее искусство. А теперь посмотрите на скульптуру “Балерина”, выпускаемую одним из наших фарфоровых заводов. Как прекрасно передано плавное движение балерины, какие тонкие и изящные у нее руки, как выразительно её лицо! Это действительно произведение искусства, которое можно долго рассматривать, и оно будет радовать глаз своей красотой» [2, с. 40]. Последнее высказывание можно отнести к массовой продукции Дулёвского завода, созданной на тему балета или повседневной жизни, которая признавалась современниками и центральными журналами высокохудожественными произведениями фарфорового искусства, достойными украшениями жилых интерьеров [8, с. 29].

Продажа фарфоровых композиций с новыми формами, сюжетами и художественными решениями в качестве подарка новосёлам, которые только начинали обставлять свои квартиры

декоративными предметами, потребовала рекомендаций о том, как отличить качественную фигурку от «аляповатых балерин». О необходимости такой литературы писали уже в 1958 г.: «Если вы получили новую квартиру, вам не к кому обратиться за советом и помощью, <...> как сделать своё жильё уютным и нарядным» [8, с. 28]. В одном из первых изданий такой направленности — «Краткой энциклопедии домашнего хозяйства» — как раз были даны и рекомендации по выбору декоративных художественных изделий: «Знакомясь в музеях, на выставках, по альбомам с лучшими образцами декоративного искусства, можно научиться распознавать лучшее и отказываться от худшего» [3, с. 675].

В специальной литературе новосёлы могли найти также советы о размещении фарфоровых фигурок в жилом интерьере: «Статуэтки должны выбираться в соответствии с обстановкой всей комнаты в целом, а не быть просто набором случайных вещей. Поэтому, приобретая вещь, надо сначала подумать, куда её можно будет поставить и, главное, нужна ли она» [2, с. 5].

А в книге «Квартира и её убранство» (1962 г.) были даны следующие рекомендации: «В современной квартире предпочтение следует отдавать достаточно крупным декоративным предметам, обладающим художественными качествами. Мелкие декоративные предметы в виде небольшой интересной коллекции лучше всего сгруппировать в одном месте — на настенной полке либо в нише шкафа. Если имеется несколько красивых декоративных предметов, обязательно выставлять их все одновременно. Можно выбрать один или два из них, а остальные хранить в закрытом шкафу, и периодически менять экспозицию» [1, с. 47].

Обобщая краткий обзор и анализ продукции Дулёвского завода в 1950-е – 1960-е гг., следует отметить, что в творчестве его мастеров нашли отражение как тема театрального искусства, так и бытовые сюжеты из повседневной жизни. Скульпторам удалось объединить эти две сферы общим эмоциональным посылом и чувством гордости за достижения человека эпохи «оттепели».

Примечательно, что в последнее десятилетие в России наблюдается интерес и старшего и молодого поколений к теме быта и культуры СССР. В этой связи на фарфоровом заводе в Дулёво восстановили по старым образцам и вновь пустили в производство фигуры и скульптурные композиции, созданные в середине XX в. Этот факт свидетельствует о том, что идейные находки и художественные решения мастеров Дулёвской фабрики 1950-х – 1960-х гг. не утратили актуальности и оригинальности в наше время.

Илл. 7. Радиоприёмник Рипапс RET. Опубликовано в: Огонёк. 1956. № 33. С. 29.

Илл. 8-9. Интерьер квартиры в новом доме. Опубликовано в: Баяр О. Г., Блашкевич Р. Н. Квартира и её убранство. М., 1962.

Примечание:

¹ Фильм «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» Л. И. Гайдая, в котором персонаж Г. М. Вицина торговал на рынке керамическими кошками, вышел на экраны в 1965 г.

Список литературы:

1. Баяр О. Г., Блашкевич Р. Н. Квартира и её убранство. М.: Издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. 112 с.
2. Воейкова И. Удобно, красиво. М.: Издательство ЦК ВЛКСМ, 1959. 56 с.
3. Жукова А. В фарфоре отражается солнце // Огонёк. 1961. № 10. С. 17.
4. Краткая энциклопедия домашнего хозяйства. В 2-х т. Т. 2. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1959. 867 с.
5. Крюкова И. А. Некоторые проблемы современной скульптуры малых форм // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. М.: Советский художник, 1973. С. 185–211.
6. Сапанжа О. С., Баландина Н. А. Советская фарфоровая мелкая пластика в пространстве повседневной культуры 1950–1960-х годов: к вопросу развития художественных образов // Новое искусствознание. 2019. № 1. С. 64–70.
7. Сухаревич В. Нашествие слонов // Огонёк. 1953. № 40. С. 38–39.
8. Чирков Б. Когда предстоит новоселье // Огонёк. 1958. № 40. С. 28–29.

References

- Baiar O. G.; Blashkevich R. N. *Kvartira i ee ubranstvo (Apartments and Its Decoration)*. Moscow, Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam Publ., 1962. 112 p. (in Russian)
- Chirkov B. When the Housewarming is Here. *Ogonek (Little Light)*, 1958, no. 40, pp. 28–29. (in Russian)
- Kratkaia entsiklopediia domashnego khoziaistva (Brief Encyclopedia of Household)*. In 2 vol. Vol. 2. Bol'shaia Sovetskaia Entsiklopediia Publ., 1959. 867 p. (in Russian)
- Kriukova I. A. Some Problems of Modern Sculpture of Small Forms. *Voprosy sovetskogo izobrazitel'nogo iskusstva i arkhitektury (Issues of Soviet Fine Art and Architecture)*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1973, pp. 185–211. (in Russian)
- Sapanzha O. S.; Balandina N. A. Soviet Porcelain in the Space of Everyday Culture of the 1950s – 1960s: Development of Ideas and Images. *Novoe iskusstvoznanie (New Arts Studies)*, 2019, no. 1, pp. 64–70. (in Russian)
- Sukharevich V. Invasion of Elephants. *Ogonek (Little Light)*, 1953, no. 40, pp. 38–39. (in Russian)
- Voeikova I. *Udobno, krasivo (Comfortable, Beautiful)*. Moscow, CKVLKSM Publ., 1959. 56 p. (in Russian)
- Zhukova A. V. The Sun is Reflected in Porcelain. *Ogonek (Little Light)*, 1961, vol. 10, p. 17. (in Russian)